

DOI 10.25991/AE.2020.34.1.016
УДК 002.2+ 371. 69

А. А. Димьяненко

Димьяненко Анна Андреевна — канд. филол. наук, старший лаборант
Центра исследований детской литературы
Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, ann.dimyanenko@gmail.com.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ ДЕТЕЙ В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ, 1920–1930-Е ГГ.: ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ И КРИТИКА*

В статье раскрывается история издания образовательной книги для детей на русском языке в эмиграции в период 1920–1930-х гг. в Европе. Выпуск учебников и учебных пособий в эмиграции связан с возникновением русских школ и гимназий, а также библиотек при них. Эмигрантское сообщество педагогов и издателей, обеспокоенное вопросами денационализации и потери национальной идентичности русских детей, предпринимало попытки организации издательских проектов, позволяющих обеспечить школы и высшие учебные заведения учебной литературой на русском языке. Наиболее известные и продуктивные попытки издания и распространения учебников и учебных пособий в русском зарубежье связаны с пражским Педагогическим бюро и крупными латышскими издательствами («Вальтерс и Рапа», «Гудков», «Танаис»). Вторым важным направлением в решении адаптационных задач был критический анализ образовательной книги для детей, изданной на русском языке за рубежом. Рецензентами оценивалось содержание книг и внешние характеристики издания.

Ключевые слова: русская эмиграция; образовательная книга; критика.

Dimianenko A. A.

Educational book for children in Russian emigration, 1920s-1930s:
publishing projects and criticism

The article concerns the history of the publication of an educational book for children in Russian in exile during the 1920s-1930s. in Europe. The publication of textbooks and teaching aids in emigration is associated with the emergence of Russian schools and gymnasiums, as well as libraries with them. The emigrant community of teachers and publishers, concerned about the issues of denationalization and the loss of the national identity of Russian children, attempted to organize publishing projects to provide schools and higher educational institutions with educational literature in Russian. The most famous and productive attempts to publish and distribute textbooks and teaching aids in the Russian diaspora are associated with the Prague Pedagogical Bureau and large Latvian publishing houses (“Walters and Rapa”, “Gudkov”, “Tanais”). The second important direction in solving adaptation problems was a critical analysis of an educational book for children published in Russian abroad. The reviewers evaluated the content of the books and the external characteristics of the publication.

Keywords: Russian emigration; educational book; criticism.

Детскую книгу русского зарубежья не принято выделять как отдельное направление в общем литературном наследии русской эмиграции 1920–1930-х гг., однако факты ее издания, распространения и отдельного изучения доказаны и зафиксированы еще самими эмигрантами. В российском эмигрантоведении исследования детского чтения и книгоиздания для детей ведутся спорадически. Анализ текстов, как правило, касается отдельных авторов или тематических направлений в литературе и не представлен комплексно. Одна из основных преград, возникающих перед исследователями литературы русского зарубежья, недоступность текстов из-за недолгого существования самих изданий и рассеянности по библиотечным, частным и архивным собраниям.

Издательства русского зарубежья, создавая репертуар детской книги, влияли на конструирование национальной идентичности детей в эмиграции.

Некоторые издательства, в начале своего пути, издавали книги для гимназий и школ, организовывали международный книгообмен, взаимодействовали со школьными библиотеками. Книжным центром издания литературы для школ и образовательных проектов в начале 1920-х гг. была Прага. Вокруг Педагогического бюро и журнала «Русская школа за рубежом» в Праге было сформировано сообщество педагогов, филологов, историков, литературных критиков, которые занимались изучением детского чтения и продвижением идей о сохранении русской культуры для подрастающего поколения детей в эмиграции через язык.

Одним из первых, наиболее успешных и коммерчески востребованных учебников в русском зарубежье, стал выпуск «Русского Букваря» (1919) В. П. Вахтерова в пражском издательстве Б. В. Морковина «Наша Речь». Б. В. Морковин, преподаватель русского языка в Карловом университете и Чешском

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00783 «Социально-философская и политическая просоветская мысль первой волны эмиграции русского зарубежья в периодических изданиях 20-50-х гг. XX века».

техническом университете, организовал первое русское издательство и русский книжный магазин «Наша речь» при Чешско-Русском обществе. Первое издание букваря было опубликовано огромным, по сравнению со средними тиражами эмигрантских издательств, тиражом 300 тысяч экземпляров. Издание в «Нашей Речи» учебников и учебных материалов было поддержано чехословацкой общественностью и Чешско-русским обществом (еднотой) и с 1919 г. начинается выпуск серии «Библиотека Наша Речь», в которой вышел учебник «Первая книга для чтения “Наша Речь”» (1920; Библиотека «Наша Речь») сборники русских народных сказок под редакцией Б. В. Морковина — Сказка об Иване царевиче, Жар-птице и Сером волке (1919) и Русские народные сказки в двух выпусках (1920; 1922).

В 1923 г. издательство было приобретено издательской фирмой «Пламя», руководителем которой был историк профессор Евгений Александрович Ляцкий (1868–1942) — до революции заведующий Этнографическим отделом и Библиотекой Русского музея в Санкт-Петербурге, а в эмиграции — профессор Карлова университета. «Пламя» было одним из крупнейших издательств в русском зарубежье. Его владелец Е. А. Ляцкий продолжил и усилил направление по изданию литературы для детей на русском языке. В архиве Е. А. Ляцкого, хранящемся в Пушкинском доме, в записных книжках сохранились планы издательства по подготовке и выпуску нескольких серий для русских школ: «1) Русские классики; 2) Книги для детского чтения: Преимущественно переводы лучших и пока неизвестных в России произведений детской скандинавской и европейской литературы; 3) Книги для учебных заведений и школ народных, профессиональных и общеобразовательных. Печатается: Букварь и книга для народного чтения. Сказки и былины» [8, л. 13]. Не все, намеченные Е. А. Ляцким, издательские планы удалось реализовать. Например, проект о тесном сотрудничестве издательства с учебными заведениями был осуществлен только отчасти: «Издательство “Пламя” решило выпускать русских классиков, которые обязательно изучались в школе. Редакционную комиссию возглавили профессора А. А. Кизеветтер и Е. А. Ляцкий. С просьбой о том, какие классики нужны в той или иной школе, обращалось издательство к руководителям учебных заведений» [9, л. 3–4]. Сведений о выполнении издательством запросов русских школ на выпуск конкретных произведений не найдено. Однако позднее в архивных записях Е. А. Ляцкого перечисляются труды русских историков и философов, переданные издательством в библиотеку Русского свободного университета, среди которых — учебники и сказки В. В. Каррика (4-й и 5-й выпуски) [10, л. 72].

Издательство «Пламя» организовывало и участвовало в международном книгообмене с публичными и университетскими библиотеками других стран совместно с Бюро по обмену книг при Культурной комиссии Министерства иностранных дел.

Система книгообмена и попытки учета литературы на русском языке, организованные издательством, создавали условия для возникновения литературных и общественных связей в культурной среде эмигрантского сообщества, проблематизировали опыт беженства среди русских детей и потерю национальной идентичности детей русского зарубежья.

Выпуском учебников и хрестоматий занимались издательства стран с коренным русскоговорящим населением. Одним из наиболее активных книгоиздательских центров по выпуску учебной литературы была Рига, где проживало большое количество детей, говоривших на русском языке. По воспоминаниям учащейся Рижской городской русской гимназии М. В. Салтупе, известный ученый, первый директор Рижской городской русской гимназии, историк И. И. Келер (И. Кёлер) в середине 1930-х гг. преподавал историю по своему новому учебнику, выпущенному в издательстве «Вальтерс и Рапа» (1930): «В двух последних классах основной школы мы изучали историю по его учебнику. <...> К сожалению, в 1935 г. после слияния с Правительственной гимназией, Иван Иванович ушел на пенсию. Нам стал преподавать Василий Васильевич Преображенский, и мы учились по учебнику проф. Р. Виппера. Это был громоздкий учебник, подробный, из которого почти ничего не оставалось в памяти» [12]. Особенно выделялись изданием учебной книги для русских школ два предприятия — издательство Николая Дмитриевича Гудкова и издательство «Танаис» Евгении Цымловой. Точных сведений о датах основания и окончания деятельности издательства не найдено, но по годам выпуска книг оба издательства действовали в период с 1925 по 1939 гг. Издательство Николая Гудкова выпускало беллетристическую литературу, написанную эмигрантами, эзотерическую литературу, учебную и художественную литературу для детей. Издательская деятельность Н. Д. Гудкова, на тот момент уже крупного рижского предпринимателя, была рассчитана на быстрый сбыт продукции. Книги в таких издательствах выходили на плохой бумаге с многочисленными ошибками и опечатками. Издание хрестоматий и учебников (7 — количество названий) послужило отправной точкой его издательской карьеры, т. к. одна из первых хрестоматий «Родная речь» (1923), позднее неоднократно переиздавалась. Издательство «Танаис», было частью семейных издательских предприятий супругов Цымловых и их родственника С. В. Карачевцева, владельца издательства «Ориент» и журнала «Мир». В издательском проспекте редакторы выделяют исключительно учебное направление своего издательства: «Танаис — является единственным издательством не только на территории Латвии, но и вообще за рубежом, поставившим себе целью издание исключительно учебников и учебных пособий для русских школ. В нашем издании вышли учебники наиболее популярных авторов, признанных лучшими в русских в русских школах довоенной России. Все эти учебники все же

были переработаны применительно к требованиям новой программы и после тщательного просмотра специальными школьными комиссиями были признаны наилучшими и введены почти во всех русских школах не только в Латвии, но и других государств, как, например, Эстонии, Польши, Литвы, Америки, Китая и др.» [7, л. 2]. Издательство объявляет о начале печати учебников в 1924 г. С тех пор в издательстве вышло 23 издания для классного чтения. В числе переизданий, выпущенных издательством — сборники для чтения, учебники и буквари В. А. Флорова, автора «Нового русского букваря» (1906), выдержавшего 41 переиздание.

Выпуском русской детской книги также занимались латышские издательства. Издательство и книжный магазин «Вальтерс и Рапа», созданные в 1912 г. предпринимателем Янисом Рапой и библиофилом Артуром Вальтерсом, специализировалось на выпуске учебной литературы и литературы по воспитанию и педагогике на русском, немецком и латышском языках. В разделе «Хроника» журнала «Славянская книга» по состоянию на 1926 г.: «Рижское издательство “Вальтерс и Рапа” является самым крупным в Латвии. В 1924 и 1925 гг. им было издано по 185 ежегодно на языках латышском и русском. На последнем преимущественно издаются учебники, технические и другие специальные издания» [14, с. 174]. Назовем лишь несколько изданий, выдержавших до 30 переизданий в этом издательстве: «Русское слово: букварь» (1921; 1924; 1930; 1931; 1932; 1935; 1937; 1940); «Делу время, а потехе час: Начальная хрестоматия» (1923; 1925; 1932); «Доброе слово» (1921; 1922; 1923; 1930); «Родной мир» (1921; 1922; 1928; 1930) и т. д. В каталогах издательства начала 1930-х гг. в разделе учебников значится 129–138 позиций на русском языке. Авторами этих изданий были преимущественно рижские педагоги, литературоведы, общественные деятели, создавшие свои учебные материалы для школьников: Янис Давис (1867–1959) «Родной мир»; «Доброе слово», Карл Декен (1866–1942) «Моя первая русская книга», Леон Паэгле (1890–1926) «Свободная речь» и др. Крупные латышские издательские предприятия, выпускающие учебную книгу, это исключительное явление, которое не распространилось на другие страны.

В Эстонии выпуском учебников и хрестоматий занималось старейшее эстонское издательство «Постимэс», существующее и в настоящее время в качестве новостного бренда. Подготовка и издание учебников для детей здесь связано с именем преподавательницы и инспектрисы Таллинской городской русской гимназии — Зинаиды Николаевны Дормидонтовой. Дормидонтова активно участвовала просветительской деятельности детей эмигрантов и русскоговорящих детей Эстонии. В русской эмигрантской среде она запомнилась составлением тиражируемых хрестоматий и учебных пособий для русских школ, библиофилом и собирательницей живописи русских художников. З. Н. Дормидонтова сотруд-

ничала со многими издательствами и, составленные ею хрестоматии и учебники по родиноведению для младших и средних классов могли переиздаваться и другими двумя известными издательствами — «Варрак» и «Kool»: «Колокольчики» (1920; 1921; 1922; 1925; 1926), «Первопуток» (1922; издательство В. Бергмана); «Родиноведение: для первых двух лет обучения» (1930; издательство В. Бергмана), «Подвижная хрестоматия для младшего возраста. 1) Мальчик у Христа на елке. Ф. Достоевский; 2) Отзывчивое сердце. С. Елпатьевский; 3) Гришина милостыня. П. Засодимский: первая серия. 3-й год обучения», «Детство Темы» Н. Гарина-Михайловского — также для 3-го года обучения и «Детство Илюши Обломова» И. Гончарова — для 4-го года обучения (все 1921 г.). Содержание сборников по «Родиноведению» предварялось историко-этнографическими главами о народных промыслах и сельском хозяйстве народностей, проживавших на территории Принаровья и Печорского края, и отрывками из эпических поэм.

Русскоязычное население, оказавшееся на территории стран, недавно получивших независимость, стремилось к более гибкому диалогу с административными организациями, локальным правительством и населением стран-реципиентов. Эмигранты нуждались во всесторонней поддержке из-за своего неустойчивого правового положения и близости контактов с Россией. В таких условиях книгоиздание становилось важным инструментом для диалога. Учебные материалы на русском могли использоваться в обучении как для русских государственных, так и для эмигрантских школ — отсюда появление в хрестоматиях народного эпоса. Эмигранты, живущие в городах Германии, Сербии, Болгарии, Франции, напротив, активно стремились поддерживать обособленное и независимое положение, которое должно было воплощаться и в репертуаре книг для детей, транслирующих национально-культурные особенности самих эмигрантов.

Одним из наиболее обсуждаемых учебников, изданных в эмиграции, в начале 1930-е гг. были две части хрестоматии профессора Софийского университета П. М. Бицилли* «Хрестоматия по истории русской литературы. Ч. I: Народная словесность и литература допетровского времени (IX–XVII вв.)» (Издание Российского Земско-городского комитета, 1931), «Хрестоматия по истории русской литературы. Ч. II: Литература XVIII века» (место издания на титуле Париж, однако отпечатана книга, как и предыдущая часть, в типографии «Древняя Болгария» в Софии) и, изданная позднее, «Краткая история русской литературы. Ч. II: От Пушкина до нашего времени» (1934). Эти издания высоко оценивались современниками Бицилли, литературоведами и педагогами русского зарубежья, в том числе, и как попытки установления нового школьного хрестоматии

* Исследовательница хрестоматий П. М. Бицилли, Г. Пяткова говорит о семи рецензиях, найденных ею в различных периодических изданиях русского зарубежья.

тийного канона в русском зарубежье: «Работа проф. П. Бицилли является первым опытом сжатого, но полного обзора форм и направлений русской литературы с начала 19-го века и до наших дней. Она задумана, как руководство для преподавателей и учащихся. И, думается, цели своей достигнет» [11, с. 467]. Работа над хрестоматиями была поручена Бицилли руководством Земско-городского комитета. Все три издания, очевидно, мыслились автором и заказчиком как собрание текстов, которые помогут выполнить педагогические задачи в обучении эмигрантов русскому языку, однако рецензенты подчеркивают его новизну и непохожесть на какие-либо другие учебные издательские проекты.

Исследования педагогов, основанные на решении адаптационных задач, привлекли внимание к детской литературе, фигуре детского писателя и проблемам издания детских книг, поэтому вторым важным направлением для эмигрантского сообщества стала оценка изданий, выпущенных для детей, и особенно, учебников и хрестоматий для школ. Дискуссии в системе оценки учебных изданий и хрестоматий по литературе, прежде всего, касаются содержания изданий: «...как это можно, выбрав из русской поэзии 130 стихотворений, не быть случайным в выборе и представить какую-то путеводную “кривую”... Не удивительно, что так и вышло “криво”, и выбор стихотворений прежде всего крайне случаен. <...> ...выбор стихотворений поражает своею крайней субъективностью» [6, с. 113–114]. Критики также анализировали тексты, входящие в хрестоматию и сборники, обсуждали различные редакции и допустимые сокращения текстов: «Кроме материала, взятого из русских писателей, составительница дает эстонские сказки, мифы и легенды, а также общие сведения об эстах. Появление этой части вызвано, по-видимому, не столько педагогическим, сколько дипломатическими соображениями. Иначе — стоило ли брать такие вялые стихи (занявшие собой целых 12 страниц), как отрывки из поэмы “Князь Вячко и меченосцы” А. Котомкина-Савинского, в которых рассказывается о языческих обрядах у эстов и дается переложение эстонских саг. <...> Тяжело видеть, вместе с тем, что в книге нет совершенно русского былевого эпоса. Желая освежить обычный хрестоматический материал, г-жа Дормидонтова ввела ряд цельных произведений и отрывков из новейших русских авторов (Бальмонта, Брюсова, Сологуба, Саши Черного, Городецкого, Шмелева). Намерение очень похвальное, жаль только, что оно не совсем удачно выполнено» [15, с. 9]. Сборник стихов новейших поэтов «Палочка-выручалочка» также не получил одобрения критиков из-за вольного сокращения произведений составителем сборника: «В книжечке собрано три десятка стихотворений. Есть прекрасные детские темы — “Находка феи”, “Гномы” Бальмонта, “Зайчик” Блока, и особенно — “Девочка” З. Гиппиус. Напрасно только составительница, боясь, вероятно, что маленькому читателю не все будет доступно, своеволь-

но сократила некоторые пьесы. Но это еще полбеда. Хуже, что она испортила свою работу включением “Сказочки” Аспазии в переводе Спасского* и рифмованной прозы Чуминой (“У моря”)[16, с. 9]. В обеих рецензиях критики отрицательно оценивают набор авторов и текстов, выбранных для включения в хрестоматию, и считают их недостаточно обоснованными. Скептический взгляд в оценке качества содержания изданий, опубликованных в Эстонии, связан со стремлением составителя ввести в хрестоматийный репертуар произведения титульного этноса и настроить миролюбивые взаимоотношения с издателями и редакторами-эстонцами.

Критическая оценка учебных изданий для детей, также, как и вопросы образования русских детей эмигрантов, были связаны с деятельностью Педагогического бюро и журналом «Русская школа за рубежом». На протяжении длительного периода в журнале печатали рецензии на учебники и учебные пособия, выходящие в эмигрантских издательствах (Бицилли П. М. Сухотин Л. М. Учебник русской истории: [рецензия] (Русская школа за рубежом. 1927–1928, № 26); Бицилли П. М. «Сухотин М. Л. История средних веков: [рецензия]» (Русская школа за рубежом. 1929, № 33); Георгиевский М. А. «Проф. Р. Ю. Виппер. Учебник истории: [рецензия]» (Русская школа за рубежом. 1925, № 17; Елаич В. И. «Н.Н. Салтыков, ординарный профессор Харьковского и Белградского университетов. Аналитическая геометрия: руководство для учебных заведений и для самообразования с чертежами и собранием задач: [рецензия]» (Русская школа за рубежом. 1925, № 12) и т. д.).

Содержательными критериями качественного учебника педагоги считают логичность и стройность изложения, полноту и «правдивость» представленного материала: «В противоположность подавляющему большинству авторов элементарных учебников, Л. М. Сухотин, очевидно, не считает, что историческую истину должно, с одной стороны, упрощать, а с другой, — всячески приукрашивать для того, чтобы она могла быть усвоена сознанием ребенка или подростка... ..а также, чтобы она оказывала на души и сердца молодого поколения необходимое воспитательное воздействие. <...> ...автор, очевидно, не подлаживается ни под какой тон, что он с детьми явно не собирается хитрить, что он относится к ним и к научной истине с *уважением* (выделено в ориг. — А.Д.)...» [1, с. 269], «Автор говорит в предисловии, что старался сделать настоящий учебник полным и кратким. Задача эта вполне ему удалась. <...> Изложен учебник очень систематично и ясно. Положения, высказанные автором, вытекают одно из другого и невольно усваиваются учеником; мысль высказана от начала до конца; нет ничего недогово-

* Стихотворение латышской поэтессы Аспазии (псевдоним Элзы Плиекшане) было опубликовано на русском в переводе В. Спасского в сборнике: Сборник латышской литературы / под ред. В. Брюсова, М. Горького. Петроград: «Парус» А. Н. Тихонова, [1916].

ренного, но нет и многословия или излишних подробностей» [4, с. 390–391], «...учебник прекрасно приспособлен для школы и преподавания. <...> Все то, что являлось лишним балластом, что не служило целям развития ученика, создания в уме его правильного представления о ходе исторического развития древнего мира, все это, по большей части, изъято. <...> Книга отвечает вполне современным требованиям, предъявляемым к учебнику — быть подспорьем при освещении и укреплении дома того, что слышал в классе, и пособием для усвоения основных фактов внешней истории и культуры» [3, с. 539–540].

Внимание рецензентов также сосредоточено на стилистических характеристиках и оформлении издания — небрежность изложения материала [2], наличии иллюстраций [5] и дополнительных примеров для практических и самостоятельных занятий ребенка.

Рецензенты оценивают качество учебных и методических материалов, выходящих в русском зарубежье, но при этом важно отметить, что часто этот анализ начинается с воспоминаний о собственных учебниках и учебных материалах, которыми рецензенты пользовались до эмиграции: «...всякий учившийся по ним помнит, как были они трудны и непонятны, в силу их сухости и неприспособленности для юношеского понимания, в силу обремененности их огромным количеством фактов и деталей... <...> Достоинство этих прекрасных, но совершенно непригодных для средней школы книг мы, учащиеся, оценивали лишь в университете» [3 с.538], «Так уж повелось — и в том не без вины наша врожденная близорукость, — что до-пушкинскую поэзию и прозу не достаивали у нас широкого внимания. <...> Ломоносов для нас только имя, хотя и славное; над Тредиаковским, преобразователем русского стиха, мы полтора века издевались; к Сумарокову — и даже к Карамзину — привыкли относиться иронически; Фонвизин набил нам оскомину со школьной скамьи...». Для критиков и педагогов учебники для детей за рубежом, с одной стороны, были важным инструментом образования, а, с другой, их личным напоминанием о школьных и университетских годах обучения, связью с прошлым.

Изданием образовательной книги занимались практически все издательства в русском зарубежье. Особенно выпуск учебников и пособий был актуален для стран с большим процентом русскоязычного населения, где существовали русские школы и могли получать образование русскоговорящие дети. С начала 1920-х гг. Рига становится одним из центров издательского дела на русском языке и бесспорным лидером издания учебной литературы благодаря крупнейшему издательству «Вальтерс и Рапа», специализировавшемуся на выпуске учебной книги на латышском, русском и немецком языках. За весь период с начала 1920-х гг. и до окончания войны в Риге было издано около 100 новых названий учеб-

ной и художественной литературы, адресованной русскому ребенку, и примерно 30 переработанных и расширенных переизданий хрестоматий и учебников. В сравнении с другими странами, где проживали русские эмигранты, эта цифра во много раз превосходит количество изданной литературы, например, в сравнении с Прагой (21 название), одного из самых влиятельных центров русской диаспоры, где количество выпущенной литературы для детей было существенно меньше.

На протяжении длительного периода педагоги пражского Педагогического бюро и авторы публикаций в журнале «Русская школа за рубежом» проводили наблюдения и оценку читательских предпочтений, анализировали возможности руководства чтением и терапевтические свойства чтения. Результаты наблюдений педагогов позволили выявить возрастные особенности в вопросах адаптации детей-беженцев, основанные на представлении о психологическом опыте, пережитом детьми. Одним из важных направлений, позволяющим преодолеть психологический барьер у детей, оказавшихся в эмиграции, должно было стать чтение на родном языке. Определение национальной самоидентификации детей в эмиграции и их дальнейшая интеграция в общественную среду страны выражалась в возможности интегрированного обучения с возможностью общения и чтения на русском языке. В этой связи образовательная книга становилась одним из самых важных и надежных инструментов решения этой проблемы.

Литература

1. Бицилли П. М. Сухотин Л. М. Учебник русской истории: [рецензия] // Русская школа за рубежом. 1927–1928. № 26. С. 269–271. Рец. на кн.: Сухотин Л. М. Учебник русской истории. Младший курс. Ч. 2. Белград, 1927.
2. Буницкий Е. Л. Щербаков Г. И. Элементарная геометрия и собрание геометрических задач с практическими работами: [рецензия] // Русская школа за рубежом. 1927–1928. № 29/30. С. 800–802. Рец. на кн.: Щербаков Г. И. Элементарная геометрия и собрание геометрических задач с практическими работами: сост. По программе Управления Народного Просвещения О. Р.В.П.: рекомендовано как учеб. Пособие для школ 2-й ступени, ремесл. и техн. училищ и для IV и V кл. средн. учеб. заведений. Харбин, 1927.
3. Георгиевский М. А. Л. М. Сухотин. История древнего мира: [рецензия] // Русская школа за рубежом. 1925. № 17. С. 538–540. Рец. на кн.: Сухотин Л. М. История древнего мира: учеб. Руководство для сред. шк. Белград: Всеславян. кн. магазин «М.И. Стефанович и Ко», 1925.
4. Е.Р. Юрий Новоселов. Основы физической географии: [рецензия] // Русская школа за рубежом. 1925. № 15–16. С. 390–391. Рец. на кн.: Новоселов Ю. Основы физической географии. Рига: Изд. Акц. О-ва Вальтерс и Рапа, 1925.
5. Е.С. Таблицы Лемана в редакции В. С. Левицкого: [рецензия] // Русская школа за рубежом. 1925. № 15–16. С. 390. Рец. на кн.: Таблицы Лемана в редакции В. С. Левицкого / сост. русские и иностранные авторы. Согора, [Югославия].
6. Елаич Е. А. Русская лирика. Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака: [рецензия] // Русская школа за рубежом. 1924. № 12. С. 113–114. Рец. на кн.: Русская лирика.

- Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака / сост. Д. Святополк–Мирский. Париж: Франко–русская печать, 1924.
7. Каталог учебников и учебных пособий для русских школ книгоиздательства «Танаис». № 1. 1928/1929 учебный год. Рига // ГА РФ. Ф. Р 5891 (Пушкарев Сергей Германович, преподаватель русской истории, член Славянского института в Праге, заведующий русскими курсами при русской академической группе в Чехословацкой Республике). Оп. 1. Д. 410.
 8. Книга с записями, касающимися издательств «Северные огни» и «Пламя». 1920–1925 // РО ИРЛИ. Ф. 163 (Ляцкий Евгений Александрович (1868–1942), историк литературы). Оп. 1. Ед. хр. 357.
 9. Книга с записями, касающимися издательств «Северные огни» и «Пламя». 1920–1925 // РО ИРЛИ. Ф. 163 (Ляцкий Евгений Александрович (1868–1942), историк литературы). Оп. 1. Ед. хр. 404.
 10. Книга с записями, касающимися издательств «Северные огни» и «Пламя». 1920–1925 // РО ИРЛИ. Ф. 163 (Ляцкий Евгений Александрович (1868–1942), историк литературы). Оп. 1. Ед. хр. 361.
 11. Мочульский К. Проф. П. Бицилли. Краткая история русской литературы. Ч. 2. От Пушкина до нашего времени: [рецензия] // Современные записки. Париж. 1935. № 57, янв. С. 467–468. Рец. на кн.: Бицилли П. М. Краткая история русской литературы. Ч. 2. От Пушкина до нашего времени. [София]: тип. Древняя Болгария, 1934.
 12. Рижская городская русская гимназия (бывшая Ломоносовская) 1919–1935. Воспоминания М. В. Салтупе (ур. Морозовой), выпускницы 1937 года // Русские Латвии: история, культура, современность [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: http://www.russskije.lv/ru/journalism/read/rgrg/rgrg_vospominanija_saltupe.html#5 (дата обращения: 20.05.2017).
 13. Петкова Г. «„Школьный канон“ П. М. Бицилли: взгляд рецензентов». Детские чтения. 2014. № 1 (5). С. 72–94. URL: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/106>
 14. Хроника // Славянская книга. Прага, 1926. № 3. С. 174.
 15. Яковлев Н. [Каган Н. Я.] [Рецензия] / Н. Яковлев // Русская книга. Берлин, 1921. 4 апр. С. 9. Рец. на кн.: Колокольчики: Русская хрестоматия. 2-е изд. / сост. З. Н. Дормидонтова. Юрьев: Постимес, 1921.
 16. Яковлев Н. [Каган Н. Я.] [Рецензия] / Н. Яковлев // Русская книга. Берлин, 1921. 4 апр. С. 9. Рец. на кн.: Палочка-выручалочка: Стихи новейших поэтов для детей / сост. З. Н. Дормидонтова. Юрьев: Постимес, 1921.